

Глаза прадеда

В «Бессмертном полку» мы не нация,
Мы живая реинкарнация.

У правнука глаза прадеда,
Его же суровая статья.
Жизнь свою проживи правильно,
Чтоб таким же бессмертным стать.

Марина вторая

Умирают, а я остаюсь в одиночестве.
По ночам, при луне, одинокой вдвойне...
Мне писать некрологи смертельно не хочется.
Умирают живые, что дороги мне.
Умирая, толпятся, наверно, у Рая.
Отражаясь земным в окулярах Небес.
Сочиняю стихи — я — Марина вторая.
Повторяю невольно их профиль и жест.

Люди Ангельского возраста,
Согреваете меня.

Пусть вас сравнивает с хворостом
Молодёжь другого дня.

В голубые, поднебесные
Я глаза смотреть боюсь.

Ведь совсем бесполезные —
Ваши «восемьдесят плюс».

Ликвидаторам пожара на Чернобыльской АЭС

Пожар на реакторе — ты превращаешься в солнце.
Тело ползёт по волокнам в бездушный эфир.
Где-то сестра моет окна, и бабушка кормит питомца.
Бабочка крыльями тушит и море, и мир.

Крыша течёт, под ногами горячая лава.
Воды реактора моешь проточной водой.
Это Голгофа, отпущен разбойник Варавва.
Стой на своём и на крыше реактора стой.

Это пожарище тушит пожарный в рубашке.
Стержни графита не карандаш простой.
Марля и простынь — спасение для первоклашки.
Ты же Спаситель — останешься холостой.

С крыши реактора леса оранжевый атом,
Рыжее всё как на ранних картинах Дали.
Ты позабыл про язык,
мыслишь слабо оформленным матом.
В адском солярии времечко провели.

Город гуськом укатился в малиновом дыме.
Пожарные в землю, в свинцовых гробах, молодыми...

Русский допинг

Это в нашей крови,
В каждом шарике гемоглобина.
Позаразней ОРВИ
И лечебней, чем белая глина.
С ним не страшно в бою,
Одному против целого войска,
Ты попал в западню,
Но ни тени в душе беспокойства.
Иностранные львы
Похоронены в русском подзоле.

Поворот головы
На снегу каменеющей Зои.
Не сдавали герои
Анализ крови на допинг,
Не мозолил мельдоний
Глаза, как прозападный троллинг.
Отмените итоги
Всех русских великих сражений,
Почему наши боги
Не знали в бою поражений?

Потому что за други своя
Смерть красна на миру,
Ближе к телу рубаха у труса
И весь не умру...

Край кровавый передний,
Предсмертной агонии вздох.
Кто на небо последний?
Там встретит мой допинг, мой Бог.

Богатырша

Величественна на коне былинном,
Ты тоже женщина, красавица-богатырша!
В холодном поле, жёлтом и полынном,
Не ветер воет — ледяная крыжа.

Тебе бы стать поменьше, может, вдвое,
Прижавшись к крепкому плечу мужскому.
Но не родился на земле тот воин,
Чтоб ровней быть, — и ты идёшь к другому.

Он встанет на пуанты и котурны,
Тебе подаст с дороги чай с малиной.
Они наивны и миниатюрны,
А ты в походе, на коне былинном.

Сбежит и этот — переплавит латы
На сто колец и дюжину серёжек
И будет жить уныло до зарплаты,
Когда в бою ты вырвешь меч из ножен.

Инструкция

Назови раба гражданином второго сорта,
Посади в вагон, пошли на немецкую ферму,
Подними квартплату, чтоб быстро дожил до комфорта.
Бухенвальдов не надо — они не вписались в систему.
Будут гимны петь и охотно скакать от счастья,
Назовут фашистами антифашистов,
Несогласных без шума и пыли порвут на части,
Двадцать первого века война — триумф реваншистов.

Мир и война

Русский мир — Английская война,
Две колониальные системы.
У одной — терпение без дна,
У другой — таблицы, теоремы.
Пирамиды избранность одной

Стёрлась равноправием равнины.
Прожило бы человечество без войн,
Если б не английские «равнины»
(Алгебра гармонии чужда).
Эти — превращают мир в пустыню,
Мы — в пустыне строим города.

Что такое Россия

Что такое Россия? Россия — надежда.
Камуфляж надевает — не в блёстках святые одежды.
И в бою с чёрным злом век за веком Россия одна.
Но отступит она — остальным ни покрывки, ни дна:
Методично раздавят весь мир по славянскому гену,
Чучела из людей и музеям — по фольк-манекену.
Что такое Россия? Россия — молитва,
Та, короткая, горькая, если последняя, битва.
Враг хитёр и силён, только мёртвые сраму не имут.
Но пока живы мы — Россию у нас не отнимут.

Русские отбиваются

В пабах и барах до лысых чертей напиваются —
Русские отбиваются.
В прессе прессуют и в книгах своих издеваются.
Русские — отбиваются.
Ложью святою любая брехня называется.
Русские отбиваются.
Цепью, свиньёю и клином идут, ухмыляются...
Русские не нападают.
Русские отбиваются.

Игра

Под зрелище отнимут хлеб
И пенсию с зарплатой.
Зачем разбойникам кастет?
У них бюджет с заплатой.

Фан-зоны вместо баррикад,
И митингов, и стачек,
Болельщик как ребёнок рад —
По полю скачет мячик.

Пусть изо всех валютных дыр
Течёт ресурс рекою.
Тут на кону спортивный мир —
Аперитив с икрой.

Патриотизма — стадион,
Братание с толпою.
Там под шумок прошёл закон,
А здесь балет с борьбою.

«Ты Родину не любишь, гад.
Не чтишь её успеха», —
Шипит мне в спину демократ.
Я для таких — помеха...

Сценарий шоу утверждён,
Прочитан и заклеен:
«Царизм и золото погон»
И лавочек аллея!

* * *

Единственное равенство в стране —
Тарифы коммунальные на хату.
За них отдашь в далёкой стороне
На пенсию похожую зарплату.
«Шесть тысяч» — хоть в Москве, хоть в Воркуте,
С зарплатой «двадцать», редко «девяносто»,
А эти: что довольные вполне,
Ее смягчат, и станет «тридцать» просто...
Удавятся за кружку молока,
Троих детей повяжут ипотекой,
Жди пенсии, как нищий пятака,
И вымри, не дождавшись, под аптекой...